

Двинское летописание, к которому следует относить не только Двинской летописец, но и Холмогорскую летопись,¹⁰¹ было тесно связано (и по содержанию, и по своим источникам, и по месту своего происхождения) с Холмогорами, старым центром Двинской земли. Здесь во второй половине XVI в., а затем во второй половине XVII в. создаются такие памятники, как Холмогорская летопись и Двинской летописец, что несомненно свидетельствует о том, что Холмогоры были в это время не только экономическим и административным, но и крупным культурным центром Подвинья.

Подъем и спад летописной работы на Холмогорах тесно связаны с историей самих Холмогор. Постепенное запустение Холмогор, не выдержавших соперничества с бурно растущим Архангельском, особенно резко проявилось после большого пожара 1698 г. и перенесения административного центра в Архангельск, который к началу XVIII в. стал уже крупнейшим экономическим центром Севера, единственным в то время морским портом Русского государства.

Запустение Холмогор повлекло за собой прекращение летописания в Холмогорах и перенесение его в Архангельск, где в 50-х годах XVIII в. появилась новая редакция Двинского летописца, значительно менее содержательная, чем предыдущая.

Двинское летописание интересно не только с точки зрения истории местного края, оно интересно и с точки зрения истории русского летописания, ибо для составления Холмогорской летописи XVI в. и Двинского летописца XVII в. на далекой северной окраине государства оказалось возможным использовать общерусские летописи.

Извлечение из двинского летописания общерусских известий и определение их происхождения представляют несомненный интерес, но это уже особая задача.

Я. С. ЛУРЬЕ

НИКАНОРОВСКАЯ И ВОЛОГОДСКО-ПЕРМСКАЯ ЛЕТОПИСИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО СВОДА НАЧАЛА 70-х ГОДОВ XV в.

I

Вопрос о великокняжеских летописных сводах второй половины XV в. имеет особое значение для истории летописания. Существование таких сводов было установлено в науке относительно поздно. При исследовании истории Московской Руси учеными обычно привлекались либо Софийские летописи, в основе

¹⁰¹ Погодинский список, № 1405.

которых лежит свод первой половины XV в., либо московские летописи XVI в. — Воскресенская и Никоновская; непосредственно за Софийскими летописями помещена Воскресенская и в «Полном собрании русских летописей (ПСРЛ)». С какого времени начинается летописание московских великих князей? Какие своды лежат в основе официального летописания XVI в.? Ответы на эти вопросы наука получила только после работ А. А. Шахматова.

Одним из археографических открытий А. А. Шахматова было введение им в научный оборот Никаноровской (далее — Нкр) и Вологодско-Пермской (далее — ВП) летописей, обнаруженных в рукописном собрании Библиотеки Академии наук.¹ Уже в статье 1900—1901 гг. об общерусских летописных сводах А. А. Шахматов отметил тождественность Нкр и ВП вплоть до осенних известий 1471 г. (на которых прекращается текст Нкр) и предположил, что их общим оригиналом был свод 1472 г. Этот оригинал, по наблюдениям исследователя, основывался в первой части (до 1422 г.) на Софийской I летописи (значительно сокращенной), а в последней (с 1425 до 1471 г.) имел общий источник с другим летописным сводом, открытым А. А. Шахматовым, — сводом 1479 (1480) г., отразившимся в Симеоновской, так называемой Ростовской, Воскресенской и других летописях. Кроме того, о существовании у свода 1472 г. более раннего источника свидетельствует, как отметил А. А. Шахматов, родословие князей, помещенное в начальной части Нкр, под 887 г. — родословие это доведено до сына Василия II Андрея Меньшого (родился в 1452 г.; в Софийской I родословие кончается раньше — Василием II) и еще не знает старшего сына Ивана III — Ивана Молодого; следовательно, оно восходит к своду, составленному до рождения Ивана Ивановича (1458 г.).²

В «Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI вв.» А. А. Шахматов посвятил Нкр и сходным с нею летописям особую главу. Если прежде он знал только один дефектный список ВП (или, как он ее именовал здесь, Великопермской — список БАН 16.8.15, не имеющий начала), то теперь в его распоряжении были еще два списка той же летописи — Кирилло-Белозерский и Синодальный. Оба новых списка были в общем сходны со списком БАН, но имели печальную часть (до 1315 г.), которой

---

¹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. ИМНП, 1900, № 9, стр. 141. М. Н. Тихомиров обратил внимание на то, что один из списков ВП (Синод. Лет. № 365 — ныне ГИМ, Синод, № 485) цитировал еще Н. М. Карамзин, но речь идет только об использовании отдельных известий, никакой характеристики этому источнику Н. М. Карамзин (История государства Российского, т. V. СПб., 1892, прим. 67, 70, 74—76, 80, 81; т. VI, прим. 219, 220, 231—233 и др.) не давал; ср.: М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи. Проблемы источниковедения. III, 1940, стр. 255.

² А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв., стр. 141—144 и 154—155.

не было в Академическом списке вследствие механического дефекта, и продолжение с 1528 по 1537—1539 гг. Обнаружение начальной части ВП расширило возможности ее сопоставления с Нкр. Главное различие между обеими летописями (если судить по новым спискам) заключалось в том, что в Нкр нет ряда обширных статей — о взятии Царьграда в 1204 г., о битве на Калке и нашествии Батыея, об убийстве Михаила Черниговского, о смерти Александра Невского, нет и Послания архиепископа Василия епископу Федору о земном рае. Были ли эти статьи в общем оригинале Нкр и ВП? В Софийской I летописи, к которой в конечном счете восходят и эти, и многие другие московские летописи, все статьи, отсутствующие в Нкр, читались; в Нкр сохранились даже заголовки двух таких статей — об убийстве Михаила Черниговского и о смерти Александра Невского, но самих статей нет. Эти наблюдения как будто могли бы говорить о том, что в общем источнике интересующих нас летописей все эти статьи были. Но А. А. Шахматов все-таки пришел к выводу, что в непосредственном протографе Нкр и ВП указанные статьи уже были опущены и вновь вставлены при составлении той поздней редакции ВП, которая представлена Кирилло-Белозерским и Синодальным списками. В пользу этого говорит то обстоятельство, что общий протограф обеих летописей обнаруживает черты сокращения (по сравнению с Софийской I). Послание архиепископа Василия нет не только в Нкр, но и в Академическом списке ВП (о более ранних статьях судить нельзя, так как список начинается только с 1315 г.). Послание это помещено в поздних списках ВП не под 6855 (1347) г., как в Софийской I летописи, а под 6831 (1323) г., что говорит о вторичности его появления в новой редакции ВП. Об особой работе над ранними статьями при создании новой редакции ВП свидетельствует и замена летописной статьи о Куликовской битве (в Нкр и в Академическом списке эта статья в общем сходна с таковой Софийской I) на внеслетописное «Сказание о Мамаевом побоище».³ Наконец, А. А. Шахматов привел еще один аргумент в пользу того, что Нкр не была сокращением ВП: вплоть до 1471 г., на котором заканчивается тождество обеих летописей, мы не находим в них никаких специфически северных (вологодских, пермских и югорских) известий, характерных для ВП после 1471 г. «Итак, считаю вероятным, что в основу Великопермской положен протограф Никаноровской», — заключал А. А. Шахматов.⁴

Что же представлял собой протограф Нкр и ВП — свод 1472 г.? Значение этого памятника в истории летописания станет нам понятным, если мы учтем, что именно в этом своде сохранился древнейший доступный нам текст официальных рассказов

³ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 349—352.

⁴ Там же, стр. 348.

о феодальной войне середины XV в., об усилении политического могущества Василия Темного и Ивана III и о победе над Новгородом в 1471 г.; текст этих рассказов лег в основу великокняжеского и царского летописания последующего времени, начиная со свода 1479 г.

Признав общий источник Нкр и ВП сводом 1472 г., отметив его историческую ценность, Шахматов не был, однако, склонен отождествлять этот памятник в целом с великокняжеским летописанием начала 70-х годов. По его предположению, протограф Нкр и ВП лишь в последней своей части (после 1425 г.) восходил к великокняжескому летописному своду; кем и при каких обстоятельствах была присоединена к этому отрывку официального летописания первая часть памятника, основанная на Софийской I летописи, А. А. Шахматов не указывал. К такому усложнению генеалогической схемы (разграничению оригинала Нкр и ВП, с одной стороны, и великокняжеского свода 1472 г. — с другой)⁵ А. А. Шахматова побуждали, по-видимому, следующие соображения. В Московском своде 1479 г. начальная часть несравненно полнее, чем в Нкр, она включает не только опущенные в Нкр обширные статьи (взятие Царьграда, битва на Калке и т. д.), но и ряд известий по истории XII—XIV вв., отсутствующих в Софийской I летописи и восходящих к Троицкой летописи и другим (частично неизвестным) источникам. А. А. Шахматов склонен был, очевидно, думать, что эта обширная начальная часть читалась уже в великокняжеском своде 1472 г., а оригинал Нкр заменил ее сокращенным текстом Софийской I летописи.⁶ Отличается Нкр от Московского свода 1479 г. и еще в одном отношении: в ней последовательно переработана в великокняжеском духе история взаимоотношений Новгорода с великими князьями и выпущены все упоминания (содержавшиеся в Софийской I летописи) о том, что новгородцы когда-то по своей воле выгоняли приглашенных к ним князей; в своде 1479 г. некоторые известия

⁵ Именуя оригинал Нкр «сводом 1472 г.», А. А. Шахматов не совсем ясно определял его отношение к московскому великокняжескому своду того же времени. В одном случае, упоминая о «Московском своде... в редакции, доведенной до 1472 г.», он помечает в скобках «Никаноровская и Вологодско-Пермская летопись» (Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 264), как бы отождествляя эти понятия; в других местах говорит о «Московском своде» лишь как об одном из источников Нкр и ВП (там же, стр. 357—359). При таком разграничении «свода 1472 г.» (общего источника Нкр и ВП) и «Московского великокняжеского свода 1472 г.» (и еще «Московской княжеской летописи», которую А. А. Шахматов отделял от великокняжеского свода 1472 г.) генеалогическая схема оказывается довольно сложной, неясным остается и вопрос об отношении московского великокняжеского летописания к тексту, сохранившемуся в Софийской I летописи (говоря о московской княжеской летописи, А. А. Шахматов оставлял открытым вопрос, «примыкала ли эта летопись к какому-нибудь своду или она в основании своем представляла самостоятельное целое» — там же, стр. 283).

⁶ А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 359, ср. стр. 367.

и прежних новгородских вольностях сохранились. Но считая вероятным, чтобы Московский свод 1472 г. уклонялся в этом случае от своего источника (Софийской I летописи) сильнее, чем более поздний Московский свод 1479 г., А. А. Шахматов склонен был приписывать «эту тенденциозную окраску» не великокняжескому своду 1472 г., а «самому составителю Никаноровской летописи».⁷

Характеристика летописных сводов 70-х годов XV в., данная М. Д. Приселковым в «Истории русского летописания», была в общем близка к шахматовской. Исходя из того же фактического летописного материала, что и Шахматов, Приселков стремился в своем построении еще более приблизиться к этому материалу, избегая (как это стремится делать всякий текстолог) излишних текстологических зевьев. При характеристике свода 1479 г. мы можем вслед за А. А. Шахматовым исходить из реального памятника — летописного текста, дошедшего в списке ГПБ, Эрмитажное собр., 416 б (текст этот был найден А. А. Шахматовым уже после появления его первых работ об общерусских сводах). Не следует ли попытаться и свод 1472 г. охарактеризовать на основе реальных текстов — Нкр и ВП? Так именно и сделал М. Д. Приселков. Наличие в своде 1479 г. множества известий по истории XII—XIV вв., отсутствующих в Нкр и ВП, он объяснил тем, что составитель великокняжеского свода 1479 г. систематически пополнял текст известиями из других источников, которые не имел или опустил составитель более раннего великокняжеского свода 1472 г.⁸ Крайнюю тенденциозность Нкр и ВП в известиях о взаимоотношениях между Новгородом и великими князьями М. Д. Приселков связывал с остротой этой проблемы после прямого военного столкновения 1471 г. (Шелонская битва). «Эта упорная московская точка зрения, не желающая признавать даже бывшие права новгородцев на изгнание князей, довольно последовательно проведенная составителем свода 1472 г., получает смысл особого возбуждения и московской запальчивости под впечатлением остро пережитых событий 1471 г.»; в своде 1479 г. такая резкость в изложении этой темы была, по мнению М. Д. Приселкова, уже не столь необходима, и сводчик 1479 г. восстановил по своим дополнительным источникам прежний текст.⁹ В целом же свод 1472 г., сохранившийся в Нкр (и продолженный в ВП), был, согласно М. Д. Приселкову, великокняжеским сводом, созданным в связи с победой над Новгородом и началом строительства Успенского собора.¹⁰

⁷ Там же, стр. 357.

⁸ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 177—179. Значительная часть этих дополнительных известий свода 1479 г. уже содержалась, по мнению М. Д. Приселкова, в великокняжеском своде конца XIV в. — «Летописце великом русском».

⁹ Там же, стр. 176.

¹⁰ Там же, стр. 173—175.

Мнение М. Д. Приселкова о взаимоотношениях сводов 1472 и 1479 гг. было подкреплено важным наблюдением А. Н. Насонова, установившего, что дополнительные известия по истории XII—XIV вв., характерные для Московского свода 1479 г. (и отсутствующие в Нкр—ВП), были заимствованиями из особой летописной компиляции (А. Н. Насонов датировал ее временем не ранее 1462 г. и назвал «митрополичьим сводом Феодосия — Филиппа»), аналогичные вставки присущи и другой летописи 70—80-х годов XV в. — Ермолинской. Таким образом, эти отличия протографа Нкр от свода 1479 г. оказались результатом дополнений в великокняжеском своде 1479 г., а не сокращений в великокняжеском своде 1472 г.¹¹ Существенное значение для понимания истории московских сводов 70-х годов XV в. имело и одно археографическое открытие А. Н. Насонова: он нашел (в Синодальном собрании ГИМ) своеобразную летописную компиляцию, названную им Сводом 1497 г. и сходную (с начала до 1484 г.) с другим, уже прежде известным сводом — Уваровской летописью. Обе компиляции включают несколько почти совершенно не связанных между собой летописных текстов и среди них летописный фрагмент, сходный с Нкр—ВП и особенно со сводом 1479 г., но доведенный только до 1477 г.¹² Закачивается этот текст (в Своде 1497 г.) списком русских князей, в котором еще не упомянут сын Ивана III Василий (родившийся в марте 1479 г.). А. Н. Насонов сделал из этого справедливый вывод, что текст этот представляет собой фрагмент свода, составленного «не ранее 1477 (6985) г., на котором кончается летописный текст, и не позднее 1479 (6987) г., когда у великого князя Ивана Васильевича родился сын Василий».¹³ Если такая датировка верна, то перед нами летописный памятник, стоящий между сводами 1472 и 1479 гг.

За последние годы исследователи не раз обращались к Нкр и ВП, но работа над этими летописями носила в основном археографический характер. В 1956 г. под редакцией М. Н. Тихомирова была издана Вологодско-Пермская летопись;¹⁴ в 1962 г.

---

¹¹ А. Н. Насонов. 1) Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. Сб. «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России (сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского)», М., 1961, стр. 218—222; 2) История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969, стр. 260—274.

¹² Тексты эти теперь изданы: ПСРЛ, т. XXVIII, М.—Л., 1963, стр. 94—142 и 259—311.

¹³ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. Проблемы источниковедения, VI, 1958, стр. 254. В своей последней работе А. Н. Насонов (История русского летописания XI—начала XVIII в., стр. 374) несколько видоизменил этот вывод, указывая, что разбрасный фрагмент мог представлять собой «текст московского свода 1479 г., в котором конец был отброшен, или предшествующую редакцию московского свода 1477 г.».

¹⁴ ПСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1959 (далее все ссылки в тексте под годами).

Н. Н. Улащик опубликовал Никаноровскую летопись.¹⁵ Фонд списков Нкр не удалось пока существенно пополнить (кроме известного А. А. Шахматову ленинградского списка БАИ XVII в., был привлечен еще московский список ГБЛ начала XVIII в., представляющий собой копию первого),¹⁶ но зато был обнаружен ряд рукописей ВП и близких к ней памятников.

Уже А. А. Шахматов обратил внимание на существование двух редакций ВП — 1528 (Академический список) и 1537—1539 гг. (Кирилло-Белозерский и Синодальный списки). Выводы А. А. Шахматова были приняты М. Н. Тихомировым, обнаружившим еще один список редакции 1537—1539 гг. (Чертковский) и высказавшим предположение, что в основе всех дошедших до нас списков лежит свод конца XV—начала XVI в., составленный при дворе пермского епископа (на 1499 г. кончаются северные известия свода).¹⁷ В настоящее время известны еще Лондонский список ВП (XVI в.), замечательный тем, что в нем как раз содержится ранняя редакция летописи, доведенная до 1499 г.,¹⁸ а также два львовских списка, отражающих, по мнению В. И. Буганова, «первоначальную Вологодско-Пермскую летопись» — списки Беловского и Оссолипских.¹⁹

Наряду с новыми списками ВП за последние годы был введен в научный оборот ряд текстов, примыкающих к летописной традиции Нкр и ВП. В первую очередь среди них должен быть назван летописный текст, доведенный до 1453 г. (с добавлением двух известий за 1471 и 1480 гг., сходных с ВП) и сохранившийся в Музейном сборнике ГБЛ конца XV—начала XVI в.²⁰ Не останавливаясь пока на характеристике этого текста, отметим его несомненную связь с ВП. Летописец, помещенный в Музейном сборнике, не единичный список. В настоящее время Б. М. Клосс установил идентичность этого летописца, начиная

---

¹⁵ ПСРЛ, т. XXVII, М.—Л., 1962, стр. 17—161 (далее все ссылки в тексте под годами).

¹⁶ Н. Н. Улащик. О списках Никаноровской летописи. Проблемы источниковедения, VIII, 1959, стр. 421—431. Текст московского списка Нкр был обнаружен А. Н. Насоновым (Летописные памятники Москвы. Проблемы источниковедения, IV, 1955, стр. 267).

¹⁷ М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи, стр. 228 и 238—241.

¹⁸ Микрофильм Лондонского списка был получен (из Британского музея) уже по окончании подготовки ВП к печати; варианты из этого списка были даны поэтому не в подстрочном аппарате, а в особом приложении (ПСРЛ, т. XXVI, стр. 7, 345—368). Копия Лондонского списка, сделанная в XIX в., находится в ГБЛ, ф. 256 (собр. Румянцева), № 246. Ср.: А. Н. Насонов. Летописные памятники Москвы, стр. 252—253.

¹⁹ В. И. Буганов. О списках Вологодско-Пермского летописного свода конца XV—начала XVI в. Сб. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». М., 1963, стр. 158—165.

²⁰ ГБЛ, М. 3271. Подробнее см.: И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания. Зап. Отдела рукописей ГБЛ, вып. 25, М., 1962, стр. 225—233.

с 1424 г., с текстом, помещенным в Воронцовском сборнике XVI в. вслед за Софийской I летописью.²¹

Появление обильного нового материала несомненно может помочь решению вопросов истории летописания XV в., поставленных еще А. А. Шахматовым. Каковы взаимоотношения между Нкр и ВП? Что представлял собой общий протограф обеих летописей и когда он возник? Вопросы эти не ставились в научной литературе последних лет. М. Н. Тихомиров, исследуя ВП, почти не уделял внимания ее отношению к Нкр. Основой для всей первой части ВП (с начала до 1408 г.) служила, по его мнению, Софийская I летопись; с 1425 г. ВП дает текст, сходный с текстом Симеоновской летописи.²² Так же характеризует происхождение ВП и В. И. Буганов: не упоминает Нкр и считает основным источником ВП Софийскую I летопись, а дополнительными — свод 1480 (1479) г. и его продолжение в Симеоновской летописи.²³ Однако Софийская I летопись представляет собой свод первой половины XV в., в первой редакции (именно эта редакция оказала влияние на текст Нкр и ВП) доведенный только до 1418 г.; ВП даже в ее первой редакции — не ранее 1499 г. Существовали ли какие-нибудь еще промежуточные этапы между Софийской I, летописями и сводами конца XV в.?

Новый летописный материал, введенный в науку за последние годы, дает возможность более определенно, чем прежде, представить историю летописания второй половины XV в.

II

Текстологическое исследование Нкр, ВП и сходных с ними летописей требует прежде всего сопоставления этих памятников между собой. Особое место среди них занимает летописный текст, сохранившийся в Музейном сборнике ГБЛ и частично в Воронцовском сборнике БАН. Представленный в относительно

²¹ БАН, 34.2.31, л. 411 об. Наблюдение это изложено в неопубликованном исследовании о ВП и Нкр, любезно предоставленном нам Б. М. Клоссом. О Воронцовском сборнике см.: А. А. Шахматов. Несколько слов о Воронцовском историческом сборнике. Сб. статей в честь Д. А. Корсакова, Казань, 1913, стр. 398—408.

²² М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи, стр. 228—231. Отсутствие ссылок на Нкр в статье было, возможно, связано с тем, что во время написания этой статьи М. Н. Тихомиров не был еще знаком с изданным в 1938 г. «Обзрением» А. А. Шахматова, где подробно разбиралась Нкр, и использовал только краткий реферат этой книги, сделанный А. Н. Насоновым (Проблемы источниковедения, II, 1936, стр. 297—298; ср.: М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи, стр. 226). М. Н. Тихомиров упоминал Нкр лишь очень бегло, связывая ее то со сводом 1472 г. (стр. 240, прим. 1), то со сводом 1480 г. (стр. 243). Нкр и далее оставалась вне научных интересов М. Н. Тихомирова (ср. описание сборника, включающего эту летопись, в книге: М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 29—30).

²³ В. И. Буганов. О списках Вологодско-Пермского летописного свода, стр. 158.

древней рукописной традиции (сборник М., 3271 написан в конце XV—начале XVI в., т. е. старше всех известных нам списков Нкр и ВП), этот летописец (в дальнейшем будем его именовать Музейным) и в своем тексте обнаруживает черты первичности по отношению к остальным летописям той же традиции. Едва ли прав был И. М. Кудрявцев, когда определил его просто как «древнейший из известных списков Вологодско-Пермской летописи».²⁴ ВП лишь частично совпадает с Музейным летописцем; никаких специфически вологодских (или вообще северных) известий в этом летописце нет. Начинается он с нескольких отдельных летописных повестей — о взятии Царьграда (в 1204 г.), о битве на Калке, о нашествии Батыея. После этого следует летописный текст с 6724 (1216) г. (текст этот не может считаться продолжением предыдущих статей, ибо речь идет о событиях, предшествующих татарскому нашествию); дальнейший текст сходен с текстом Нкр и ВП (его частичное расхождение с обеими летописями мы отметим дальше), но не включает изложения событий 6726—6744 и 6761—6826 гг. Закачивается этот летописный текст, как мы уже отметили, известием о падении Царьграда в 6960 (1452/53) г. Далее и в Музейном сборнике, и в Воронцовском (где содержится только текст за 6932—6960 гг.) следуют дополнения — статьи «О Едигее», «О Талыче», «О княжпе Анне», «О новгородцах» и «О приходе безбожного царя Ахмута».²⁵ Только эта последняя статья 6988 (1479/80) г. (хотя и в ней нет ничего, непосредственно относящегося к северным районам Руси) совпадает с таковой в ВП и сближает Музейный летописец с последней летописью;²⁶ весь остальной текст летописца (включая дополнительные статьи и статью «О новго-

²⁴ И. М. Кудрявцев. Сборник..., стр. 226. Более осторожно охарактеризовал Музейный летописец А. Н. Насонов (Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). Проблемы источниковедения, IV, 1955, стр. 250—251), отметивший его принадлежность «к летописной традиции, использовавшей в значительной мере Софийскую 1-ю летопись». Возражая А. Н. Насонову, И. М. Кудрявцев указал на отличия Музейного летописца от Софийской I, сближающие ее с ВП, по эти же отличия сближают ее и с Нкр.

²⁵ И. М. Кудрявцев отмечает, что в Воронцовском сборнике статьи «О Едигее», «О Талыче» и т. д. «вставлены тоже как будто не на месте, только здесь они вставлены позднее» (Сборник..., стр. 230). Это указание неточно. Статьи «О Едигее» и др. в Воронцовском сборнике (БАИ, 34.2.31, л. 441 об.—444 об.) помещены тоже после известия о взятии Царьграда в 1452 г.

²⁶ В Музейном летописце рассказ обрывается на словах «и у иных прочих чудотворцев, бьючи челом» (ГБЛ, М., 3271, л. 255 об.; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 265). В Воронцовском сборнике он продолжается, совпадая с ВП до слов «игумень Паисея Сергиевской» (БАИ, 34.2.31, л. 461; ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 266; далее в ВП следует послание Вассиана). Дальнейший летописный текст в Воронцовском сборнике за 6990 (1482)—6994 (1486) гг. не сходен с ВП: он ближе к своду 1479 г., а его конец за 6993—6994 гг., как отметил Б. М. Клосс, совпадает с кратким летописцем, помещенным в сборнике М., 3271, но в ином месте, чем Музейный летописец (ГБЛ, М., 3271, л. 4—4 об.; И. М. Кудрявцев. Сборник..., стр. 288).

родцах» в равной мере может быть отождествлен и с Нкр, и с ВП. Что же представляет собой Музейный летописец и в каком отношении он находится с этими двумя летописями?

Особенно важны для характеристики и датировки Музейного летописца окончание его текста и следующие за этим окончанием летописные статьи «О Едигеи», «О Талыче» и «О княжне Анне». Статьи эти занимают несколько необычное место также в Нкр и ВП. Основной текст Нкр и ВП, как показал А. А. Шахматов, представляет собой сокращение Софийской I летописи; обе летописи следовали Софийской I и при изложении статей 6915 (1407)—6916 (1408) гг. Но после этих статей Нкр и ВП отступают от своего источника. В Софийской I изложение событий 6916 и последующих годов коротко, но последовательно: под 6916 г. рассказывается среди других известий о падении Едигея на Москву, под 6918 г. — о падении суздальского князя Даниила Борисовича на Владимир с помощью татар и под 6919 г. — о выходе замуж дочери Василия I Анны за царьградского царевича. Между тем в Нкр и ВП (во всех списках, кроме одного) после первой статьи 6916 г., совпадающей с Софийской I, снова следует дата 6916 г. и под этой датой помещен обширный текст, состоящий из статей под заголовками «О коркоте», «О миру с Витофтом на Угре», «О тфирских князьях», «О Едигеи», «О Талыче...». Затем в Нкр и большинстве списков ВП следует статья о замужестве Анны, и далее текст этих летописей вновь совпадает с Софийской I. Происхождение этих статей довольно сложно: большинство из них («О коркоте», «О Едигеи», возможно, и другие)²⁷ совпадает с Троицкой летописью и восходит к ней или к общему с ней источнику; исключение составляет подробный рассказ о падении Даниила Борисовича с помощью царевича Талыча на Владимир, не известный по более ранним летописям. Но откуда бы ни происходили эти статьи, по отношению к окружающему тексту они явно чужеродны; рассказы о походе Едигея дублируют предшествующее краткое сообщение об этом событии в Софийской I; рассказ о падении на Владимир дублируется в дальнейшем изложении — под 6918 г. (где Нкр и ВП опять следуют Софийской I и кратко сообщают о том же падении Даниила с помощью татар, о котором раньше рассказывали подробно). Обратившись к Музейному летописцу, мы можем убедиться, что этой обширной вставки между 6916 и 6917 гг. в нем нет; рассказ об этих годах здесь так же последователен, как и в Софийской I. И только по окончании всего текста, после 6960 (1452/53) г., в Музейном лето-

²⁷ М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., 1950, стр. 467—471. Текст в этом случае реконструирован по Воскресенской летописи (в основном совпадающей со сводом 1479 г.), где содержатся также известия о мире с Витовтом и тверских князьях. Рассказы о коркоте и о падении Едигея во всяком случае были в Троицкой, так как они содержатся в цитатах Карамзина.

писцо помещены в виде дополнения статьи 6916 г. «О Едигеи», «О Талыче» и известие о замужестве Анны.

Чем объясняется такое расположение текста (вполне совпадающее в обоих списках летописца — в Музейном и Воронцовском)? Могут быть, очевидно, предложены три объяснения: 1) текст Музейного летописца представляет собой переделку Нкр или ВП — составитель летописца заметил вставной характер этих статей и перенес их в другое место; 2) Музейный летописец — первоначальная редакция Нкр или ВП (созданная на основе Софийской I летописи), где известия, дополнительные к Софийской I, уже заготовлены, но еще не вставлены под соответствующим годом;²⁸ 3) летописец 1453 г. — самостоятельный памятник, в котором статей «О Едигеи», «О Талыче» и т. д. еще не было; статьи эти были добавлены (в протографе Музейного и Воронцовского списков).

Из трех приведенных объяснений наиболее убедительным нам представляется последнее и наименее — первое. Если бы составитель Музейного летописца переделывал или сокращал текст Нкр или ВП, он или совсем опустил бы замеченную им вставку, либо использовал ее в соответствующем месте, устранив дублировку, но не стал бы помещать вставку отдельно после 1453 г. Если бы дополнительные статьи Музейного летописца были «заготовкой» первоначального составителя Нкр или ВП, они бы совпадали с текстом, вставленным в эти летописи под 6916 г. Между тем они не полны: здесь нет статей «О коркоте», «О миру с Витофтом» и «О тфирских князьях»; кроме того, статья «О княжне Анне» дублирует известие о замужестве Анны, которое читается в Музейном летописце вне этой вставки, в основном тексте — так же, как и в Софийской I.²⁹ Если же считать, что составитель компиляции, читающейся в Музейном и Воронцовском сборниках, имел перед собой отдельный летописец 1453 г., где вставки под 6916 г. не было, и некий дополнительный источник, то не удивительно, что он добавил к своему летописцу не все, что было в этом источнике, а лишь то, что бросилось ему в глаза и показалось интересным. Об использовании протографом Музейного и Воронцовского сборников какого-то дополнительного источника свидетельствуют и остальные добавления к основному тексту — статья «О новгородцах» (1471 г.) и «О приходе безбожного Ахмута» (1480 г.). Очевидно, дополнительным источником у составителя этой компиляции был свод,

²⁸ К такому мнению склоняется, по-видимому, И. М. Кудрявцев (Сборник..., стр. 230), предполагающий, что помещение этих известий не на месте может свидетельствовать «о раннем этапе работы над сводом, когда летописные сведения не переписывались с готового оригинала, а брались на разных источниках или по крайней мере отражали эту стадию работы».

²⁹ В Музейном летописце известие о замужестве Анны оба раза помещено под 6919 г.; в Нкр и большинстве списков ВП — под 6917 г., в Лондонском списке, отражающем, по-видимому, первую редакцию ВП, — под 6919 г. (ср. ниже, стр. 245).

близкий к Нкр и ВП. Был ли это свод, доведенный до 1471 г. (рассказ о походе на Новгород), к которому составитель компиляции добавил еще рассказ о нашествии Ахмута, вошедший впоследствии в ВП, или же пекий свод 1480 г., сказать трудно. Но так или иначе, в тексте, сохранившемся в Музейном и Воронцовском сборниках, перед нами отражение двух источников: свода 1453 г. и более позднего памятника.

Существование свода 50-х годов XV в. как источника Нкр и ВП было, как мы знаем, предположено еще А. А. Шахматовым, обратившим внимание на помещенное в Нкр под 887 г. родословие князей, доведенное до 1452—1458 гг. В Музейном и Воронцовском сборниках не сохранилась древнейшая часть летописи — до 1216 г., где должно было читаться это родословие, и мы не можем поэтому утверждать, что оно содержалось в несохранившейся части Музейного летописца. Но и текст 6916 г., и остальные чтения Музейного летописца, отличающие его от Нкр и ВП, с несомненностью свидетельствуют о его близости к общему источнику всей этой группы летописей — Софийской I летописи. Так, под 6849 г. в Музейном летописце, как и в Софийской I, нет известия о трех браках московского князя Семена Ивановича Гордого, читающегося в Нкр и ВП; нет здесь (в соответствии с Софийской I и в отличие от Нкр и ВП) сообщения, что поставленный в 6860 г. новгородским архиепископом Монсей прежде уже занимал эту кафедру и что после вторичного поставления он пробыл архиепископом 8 лет.³⁰

В отличие от текста Музейного летописца текст Лондонского и более полного из львовских списков (список Беловского; в списке Оссолинских содержатся только фрагменты текста) доведен до 1499 г. и содержит характерные для ВП вологодские, пермские и югорские известия. Но тексты Лондонского и львовских списков далеко не идентичны.

Дошедшие до нас львовские списки — поздние по написанию (список Беловского — первой половины XIX в., список Оссолинских — конца XVIII—начала XIX в.),³¹ но их происхождение

³⁰ На эти отличия Музейного летописца обратил внимание и Б. М. Кюсс. Для определения времени создания Музейного летописца особое значение имеет еще одна статья — о смерти митрополита Фотия в 6939 (1431) г. Сообщив о погребении Фотия «в церкви Пречистыя богородица» (т. е. в московском Успенском соборе), Нкр и ВП (как и другие более поздние летописи) прибавляют: «иде же бе гроб Киприана митрополита» (в Софийской I этой фразы нет). Уже А. А. Шахматов и М. Д. Приселков отметили, что глагол «бе» (в прошедшем времени) в этой фразе мог быть употреблен только после 29 мая 1472 г., когда при строительстве нового Успенского собора были вынесены гробы митрополитов Киприана, Фотия и Ионы (М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 170). К сожалению, в Музейном списке здесь вырван лист с соответствующим годом, но, обратившись к Воронцовскому списку, мы находим там соответствующий текст без слова «бе»: «иде же гроб Киприана митрополита» (БАН. 34.2.31, л. 416).

³¹ Львовский филиал БАН УССР, ф. Ossolineum, № 2126 (список Беловского) и 2178 (список Оссолинских). Текст обоих списков исследован

ше не вызывает сомнений: оба они представляют собой копии «Летописи русской» из «богатого редкими делами книгохранилища» историка И. Лавровского в Перемышле.³²

Сопоставление списка Беловского (Б) и фрагментов сходного текста в списке Оссолинских (О) с другими летописными текстами обнаруживает, что их общий протограф — летопись Лавровского — был ближе к Музейному летописцу, чем все списки ВП. Список Б отличается от Музейного летописца лишь наличием начального текста за 6496 (сплошной летописный рассказ в Б начинается с середины этого года) — 6723 (988—1215), 6726—6744 (1218—1236) и 6761—6826 (1253—1318) гг. и продолжения после 6960 (1453) г. Но во всех специфических отличиях Музейного летописца от Нкр и ВП список Б сходится с Музейным. Как и в Музейном списке (и в Софийской I летописи), здесь нет известия 6849 г. о трех браках Семпа Гордого и дополнения 6860 г. о прошлом и будущем архиепископа Моисея. Совпадает Б с Музейным летописцем и специфическим, явно дефектным сообщением о смерти митрополита Петра. В Софийской I летописи соответствующее известие читается под 6834 (1326) г.; приведена точная дата смерти митрополита и указано место погребения — «и положен бысть в церкви у Святыя Богородица, иже сама почва здати», то же известие (с небольшим дефектом) читается в Нкр и большинстве списков ВП.³³ В Б, как и в Музейном, известие о смерти митрополита лишено даты, примыкая непосредственно к 6833 г., и не содержит даже имени покойного: «Тое же зимы преставиь пресвященный митрополит Киевский и всея Руси».

Но наиболее важное совпадение Б (и соответствующего ему здесь текста списка О)³⁴ с Музейным летописцем обнаружи-

нами по микрофильмам. В обоих списках совпадает расположение строк и границ листов.

³² Ср.: В. П. Буганов. О списках Вологодско-Пермского летописного свода, стр. 159. В вводной приписке 1853 г. (на польском языке) владелец рукописи Беловский указывал, что рукопись Лавровского смотрел Я. Глолицкий (известный украинский историк) и датировал ее XVI в., что после смерти Лавровского Беловский дважды ездил в Перемышль, но рукопись пропала и сохранилась лишь копия, передававшая расположение строк и листов (Львовский филиал БАН УССР, ф. Ossolineum, № 2126, л. 1—1 об.); в заключительной приписке указано, что список Лавровского был писан «на панере в малой четвертине (або в великой осьмине); почерк полууставный, або скорописный простой, переходит к уставному» (там же, стр. 713 — основной текст списка Беловского имеет пагинацию по страницам). В списке Оссолинских текст расположен без соблюдения хронологического порядка: 1371—1378 гг. на л. 38—44 об., 1380 г. — л. 45—54 об., 1382—1387 гг. — 54 об.—73 об., 1387—1395 гг. — л. 1—15 об., 1385—1432 гг. — л. 20—37 об., 1445—1446 гг. — л. 74—89 об., 1454—1458 гг. — л. 16—19 об.

³³ В Нкр и большинстве списков ВП (кроме списка Л — см. прим. 58) пропущены слова «и положен бысть», из-за чего получается, что митрополит Петр умер в церкви.

³⁴ Ср.: Львовский филиал БАН УССР, ф. Ossolineum, № 2178, л. 35 (в остальных случаях мы не можем проверить текст по списку Оссолинских, так как соответствующие места не сохранились).

вается между 6916—6919 гг. После 6916 г. здесь нет нового рассказа под той же датой о походе Едигея и других событиях, и весь текст за 6916—6919 гг. соответствует Музейному летописцу и Софийской I летописи. Однако, в отличие от Музейного летописца, вставка о походах Едигея и Талыча и о других событиях не обнаруживается в Б и в конце 6960 (1452) г.: после рассказа о взятии Царьграда здесь, как в Нкр и ВП, помещены следующие события того же года и далее известия за 6961 г. и последующие годы. Но вставка эта все-таки читается в Б — значительно ниже, после известия 6977 (1469) г. о походе московских воевод на Казань. Рассказ о казанском походе прерывается на фразе «цемного бо с собою запасу имали, поишли изгоном»,³⁵ после чего помещена годовая дата 6917 г.,³⁶ и полностью (в отличие от Музейного) тексты «О коркоте», «О миру с Витофтом на Угре», «О тфирских князей», «О Едигеи», «О Талыче о племни (!) Володимера». После этих статей в Б снова следует текст известий за вторую половину XV в., но начинается он не с продолжения 6977 г., а с более ранней даты — 6973 (1465) г., и известия 6973—6977 гг. в Б, таким образом, даются дважды.

Как может быть объяснено такое расположение текста? Несомненно следует отвергнуть предположение о чисто механическом пропуске (и случайной перестановке) текста статей 6917 г. в списке Лавровского (протографе Б и О). Текст Б, как мы имели возможность убедиться, и выше неоднократно совпадал с текстом Музейного списка и Софийской I летописи; естественно считать, что и здесь он первоначально дублированного текста Нкр и ВП. Но почему дополнительные статьи «О коркоте», «О Едигеи» и т. д. помещены здесь после 6977 г.? Следует ли здесь, как и в Музейном летописце, предполагать окончание одного из источников летописи и переход к другим источникам, или следует считать, что составитель случайно переставил дополнительные статьи о событиях 6917 г., поместив их между 6977 и 6973 гг. Иначе говоря, сколько летописных текстов было у составителя списка Лавровского (помимо дополнительных статей 6917 г.) — один или два?

Ответить на этот вопрос помогает сопоставление двух дублирующих друг друга текстов списка Б — за 6973—6977 гг. Сопоставление это даст любопытные результаты: оба фрагмента текста (до вставки и после нее), имея единую основу, обнаруживают существенные различия. Речь идет не о механических дефектах в том или другом фрагменте списка Б (такие дефекты

³⁵ Там же, № 2126, стр. 520; ср. ПСРЛ, т. XXVII, стр. 127; т. XXVI, стр. 228.

³⁶ В Нкр и ВП соответствующие статьи помещены под датой 6916 г., но в Кратком Погодинском летописце (ГПБ, Погод., 1612), связанном с ранней традицией ВП (совпадение с ВП кончается здесь как раз на 7007 (1499) г.), известия о коркоте, тверских князьях и Талыче тоже помещены под 6917 г. (ср.: Я. С. Лурье. Краткий летописец Погодинского собрания. Археограф. ежегодник за 1962 г., М., 1962, стр. 437).

в них есть, но мы не будем их отмечать), а именно о редакционных отличиях. Так, под 6973 г. первый текст, предшествующий вставке, рассказывает о поставлении митрополита Филиппа, сообщая, что на этом поставлении были «епископ Евфимий, тогда же и стол даша Суздальский тому, рязанский Давыд, коломенский Геронтий» и другие (Б, стр. 508). Это сообщение неполно; обратившись к ВП (и к другим летописям), мы находим там на первом месте имя ростовского архиепископа Трифона, а затем уже имя брянского епископа Евфимия, который стал в это время епископом Суздальским. Имя Трифона в процитированном тексте пропущено, но этот пропуск принадлежит не переписчику Б и даже не писцу списка Лавровского. Совершенно такой же пропуск мы обнаруживаем в Нкр, но там сохранился еще титул «ростовский» перед словами «епископ Ефимой», хотя ростовским архиепископом (а не епископом) был в то время Трифон. Обратившись же ко второму тексту Б (после вставки), мы читаем полный текст перечня епископов, сходный с большинством списков ВП, где упоминаются и Трифон Ростовский, и Евфимий Брянский (Б, стр. 531). Следующее расхождение обнаруживается под 6976 г., среди последних известий этого года, после рассказа о пожаре Москвы, мы читаем в первом тексте: «Того же лета поставлена великим князем церковь обетная Сеимион (!) Дивногорець» (Б, стр. 513); во втором тексте (Б, стр. 539) этого известия нет. Это опять-таки не случайное расхождение: второй текст, где известие о построении князем обетной церкви Симеона отсутствует, совпадает со всеми списками ВП и с Нкр; первый — с другими летописями, в частности с Московским сводом 1479 г. Под 6977 г. в первом тексте сообщается, что Иван III во время казанского похода послал к Устюгу детей боярских «Глеба да Василья Семеновых детей Филимонова, Федора Борисовича Брюха, Салтыка Травина» (Б, стр. 516); во втором тексте Филимонова и Брюха нет, и мы читаем вместо этого «Глеба да Василья Семеновых детей Травина» (Б, стр. 541). На этот раз правилен первый текст — Глеб и Василий были детьми Филимонова, а Травина звали Салтык,³⁷ но и здесь не индивидуальная ошибка во втором тексте Б, а две традиции; чтение второго текста и в этом случае совпадает с ВП и Нкр, а чтение первого текста можно отыскать в Московском своде 1479 г. и ряде других летописей. Такого же происхождения и последнее расхождение между обоими текстами. Описывая осаду Казани, первый текст (совпадая опять с Московским сводом) рассказывает, что русские воины «сташа шед на Ирыхове острове и совокупишась ту в место и з большими суды» (Б, стр. 519); во втором тексте (в соответствии с ВП и

³⁷ Генеоалогический материал по обеим фамилиям см.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, стр. 157—158, 208—209, 365.

Икр) читается только «на Ирыхове острове» без упоминания о судах (Б, стр. 547).

Расхождения эти не могли возникнуть при переписке одного летописного текста, ясно, что в распоряжении составителя летописи Лавровского были две летописи: первая, обрывавшаяся на 1469 г. и занимавшая, по-видимому, промежуточное положение между Музейным летописцем и Икр — ВП, и вторая, сходная (судя по конечной части летописи) с ВП. Такое использование двух сходных летописных сводов при создании летописи Лавровского не может вызывать удивления: история летописания свидетельствует о том, что, переписывая летописи, сводчики постоянно сверяли и соединяли их с близкими текстами (примером может служить хотя бы Воропцовский сборник, где Софийская I летопись соединена с близким к ней Музейным летописцем). Во всяком случае при сопоставлении текста Б с текстами других летописей нам необходимо учитывать его сложный составной характер.

В отличие от списка Лавровского Лондонский список (Л) сохранился в оригинале (в двухтомной рукописи XVI в.), хотя текст его, еще в XVII в. попавший в Англию, был поврежден при пожаре и неправильно расположен при переплете.³⁸ Однако если расположить листы обоих томов Лондонского списка в правильном порядке, то текст его может быть полностью восстановлен. Текст первого тома открывается введением к Повести временных лет (о расселении племен), далее следует ряд отдельных статей (Послание Василия Феодору о земном рае, статьи о Борисе и Глебе, смерти Александра Невского, список новгородских архиепископов, рассказы из Повести временных лет о крещении Руси и походах на Царьград, убийство Михаила Черниговского, битва на Калке, нашествие Батыя, взятие Царьграда в 1204 г.), и только после этой вводной части начинается (под заголовком «Временник, еже нарцается русских князей») последовательный текст. Во втором томе помещен летописный текст за 1380 (конец) — 1499 гг., а в конце рукописи отдельно Сказание о Мамасвом побоище, Сказание о Темир-Аксаке и другие статьи.³⁹

Текст Л ближе к большинству списков ВП (и соответственно дальше от Музейного списка), чем текст Б. В отличие от Музей-

---

³⁸ British Museum, Cotton Vitell., F. X. Путаница в расположении листов Лондонского списка отразилась и в копии с него, снятой в начале XIX в. для графа Н. П. Румянцева (ГБЛ, ф. 256, № 246; ср.: А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 336).

³⁹ Правильное расположение статей в первом томе Лондонского списка установлено В. И. Бугановым (О списках Вологодско-Пермского летописного свода, стр. 159—160); восстановление первоначального порядка листов второго тома предложено нами в статье: J. Luria. London and L'vov MSS of Vologda—Perm Chronicle. Oxford Slavonic Papers, N. S., v. V, 1972, p. 91—93.

ного списка и Б здесь есть известия о смерти митрополита Петра под 6834 г., о трех браках Семена Гордого, подробности о епископе Моисее. После первой годовой даты 6916 г. в Л, как в Нкр и большинстве списков ВП, помещены под вторичной датой 6916 г. оставшие статьи о Едигее, о Талыче и др., дублирующие более краткие известия окружающего их текста.

Список Л, как и список Б в его второй части (с 1464 г.), отражает первую, наиболее раннюю редакцию ВП, доведенную до 1499 г. Сопоставление текста первой редакции ВП 1499 г. с другими летописными памятниками дает новый материал для решения вопроса о происхождении Нкр и ВП и об общем протографе этих летописей. Прежде всего такое сопоставление подтверждает мнение А. А. Шахматова, что текст начальной части Нкр (при всем его своеобразии) первичен по сравнению с началом поздней редакции ВП, т. е. что в протографе Нкр и ВП среди летописного текста не было рассказов о взятии Царьграда, битве на Калке, нашествии Батыея и т. д., внутри летописного текста они были вставлены в ВП лишь в XVI в. Не только в Л, но и в Музейном летописце, и в Б рассказы о взятии Царьграда, о битве на Калке и нашествии Батыея находятся вне летописного текста; внутри летописного текста Л и Б этих статей нет, как нет статей об убийстве Бориса и Глеба (между 6527 и 6528 гг.), убийстве Михаила Черниговского, преставлении Александра Невского (вместо этого в Б и Л, как и в Нкр, под 6771 г. читается только краткое сообщение: «Преставление бысть великого князя Александра») и Послания Василия Фсодору о земном рае. Рассказ об убийстве Михаила Черниговского и Послание Василия отсутствуют и в Музейном летописце, о тексте которого мы можем судить только в пределах 6748—6759 и 6828—6960 гг.

Конечно, отсутствие этих статей может рассматриваться как вторичная черта по отношению к общему протографу всех разбираемых летописей — Софийской I летописи; статьи читались в Софийской I и были на каком-то этапе выпущены (следом чего являются заголовки без текста, сохранившиеся в Музейном летописце и в других списках), но сокращение это было произведено не в Нкр и не в каких-нибудь отдельных списках ВП, а в общем протографе Музейного летописца, списка Лавровского, Нкр и ВП. О том, что статьи, отсутствующие в Нкр, не входили в летописный текст протографа Нкр и ВП, свидетельствует и то, что в списках Б и Л, где они помещены вне летописи (как и в Музейном летописце), эти статьи «гуляют», не имея постоянного места. В списке Л они, как мы уже отметили, помещены вначале (кроме трех статей, предшествующих Музейному летописцу, здесь помещены еще и другие статьи, отсутствующие в летописном тексте); в первой половине списка Б их нет, а во второй половине соответствующие статьи («Калецкое» побоище, нашествие Батыея, взятие Царьграда, преставление Александра Невского) помещены в конце после окончания летописи.

Своеобразие структуры Нкр, таким образом, не является ее специфической особенностью. Текст Нкр начинается «Временником... русских князей»; точно так же начинается и основной летописный текст первоначальной редакции ВП, представленный списком Л. Совпадает и весь (весьма краткий по сравнению с Софийской I и другими летописями) начальный рассказ обеих летописей; под 6395 г. в Л, как и Нкр, читается уже известное нам родословие русских князей, доведенное до сына Василия II Андрея Меньшого.⁴⁰ Восходящими к общему с ВП протографу оказываются и многочисленные отдельные чтения в дальнейшем тексте Нкр, отличающие ее от известных прежде поздних списков ВП. Примеров совпадений Нкр с первоначальной редакцией ВП так много, что их невозможно перечислить; проще указать, что во всех случаях (за несколькими исключениями, о которых мы будем говорить далее), когда Нкр расходится с поздними списками ВП, она сходится с Л;⁴¹ чтения эти, как правило, обнаруживаются и в Б, и в Музейном летописце (там, где начинается его текст). Совпадают, в частности, с Нкр те отличия списков Б и Л от текста поздней редакции ВП, которые отмечает В. И. Буганов. Под 6529 (1021) г. в Нкр, как в Б и Л, читается упоминание о том, что Ярослав, победив полоцкого князя, отослал свою новгородскую дружину и отобрал пленников; под 6663 (1155) г. — о приходе Юрия в Киев и бегстве Изяслава; под 6665 (1157) г. — исправный текст о смерти Юрия и возвращении Изяслава; под 6750 (1242) г. — исправный текст о потерях немцев в Ледовом побоище; под 6801 (1293) г. — известие об отступлении Дюдены к Волоку; под 6853 (1345) г. — чтение «уг ветр».⁴² В известиях 6750 и 6853 гг. с Нкр, Л и Б совпадает и параллельный текст Музейного летописца (в остальных случаях соответствующего текста в Музейном летописце нет).

⁴⁰ В. И. Буганов (О списках Вологодско-Пермского свода, стр. 161) неправ, когда считает, что эта родословная взята составителем Л (ВП) из Софийской I летописи. Родословная под 6395 г. отличается во всех списках Софийской I от Нкр и Л; в списках Софийской I старшей редакции родословная доведена только до Василия II, в остальных списках — до сына Ивана III Ивана Ивановича или (список Ц) до Василия III (ПСРЛ, т. V, вып. 1, Л., 1925, стр. 14). В Б начало летописного текста дефектно (в начале помещен отрывок «словеньску языку, живуцу на Дунас... где ныне вольняше» — ср. ПСРЛ, т. V, стр. 5—6; т. XXVI, стр. 12; далее отрывок из рассказа о крещении Руси: «и едва ю принудища птти...» — ПСРЛ, т. V, 66; т. XXVI, стр. 30); под 6499 г. текст Б сходен с текстом Л (ПСРЛ, т. XXVI, стр. 347, вар. к стр. 31); с текстом под 6519 г. совпадают тексты в Б, Л и Нкр; 6395 г. в Б нет.

⁴¹ Специфические чтения Л по сравнению с более поздними списками ВП наглядно показаны в издании, где варианты Л помещены отдельно (ПСРЛ, т. XXVI, стр. 345—368); легко убедиться, что значительное большинство специфических чтений Л (часто совпадающих с А) соответствует чтениям Нкр.

⁴² В. И. Буганов (О списках Вологодско-Пермского свода, стр. 162—163) сопоставляет чтения Б и Л только с поздними списками ВП и Софийской I летописью.

Все эти совпадения с несомненностью доказывают, что Нкр относится к той же летописной традиции, которая следует за Софийской I летописью и включает Музейный летописец и первую половину списка Б, а также ВП в ее первой редакции 1499 г., сохранившейся в Л (и во второй половине списка Б). По какое место занимает Нкр в этой традиции? Какой из двух в общем сходных летописных текстов первичен — Нкр или Л? А. А. Шахматов, как мы знаем, считал, что Нкр отражает свод 1472 г., служивший протографом и для ВП, полагая, что окончание Нкр — это и есть окончание свода 1472 г. Но возможен и другой взгляд на Нкр — как на один из списков ВП, утративший свое окончание после 1471 г.

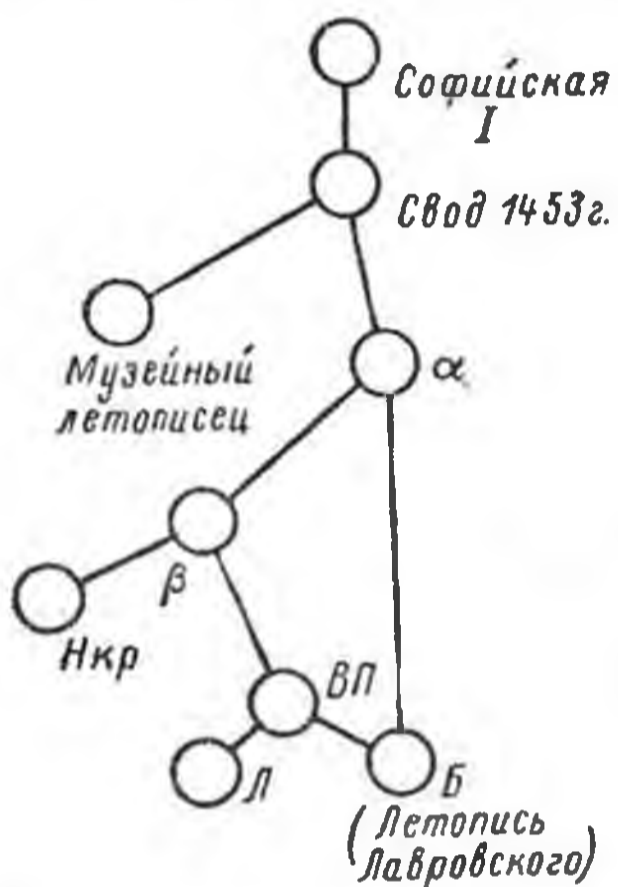
В нескольких случаях текст Нкр содержит, очевидно, вторичные чтения по сравнению с Л. Так, после нескольких первых фраз рассказа о столкновении новгородцев с суздальцами в 6724 (1216) г. здесь под новой годовой датой 6725 г. сообщается: «В неделю сыропустную бысть гром по заутрене, февраля в 1», и далее вновь повествуется о новгородско-суздальском столкновении (битва на Липице); так же (с датой 6725 г. и известием о громе) читается текст и в поздних списках ВП. В Л, в отличие от Нкр, этой даты и фразы нет; рассказ ничем не прерывается; без всякой вставки читается рассказ о битве на Липице в Б и в Музейном летописце (и в Софийской I летописи). Могут быть приведены и другие примеры совпадения Нкр с поздними текстами ВП и ее расхождения с Л и более ранней традицией.⁴³

Однако против признания Нкр фрагментарным текстом ВП говорит не только отсутствие в Нкр дополнительных статей в начале и окончания после 1472 г. (отсутствие этих статей и конца можно было бы объяснить тем, что они были утеряны в оригинале дошедшего до нас текста), но и ряд чтений самой летописи. Случаям, когда Л сходится с Музейным списком и первой половиной Б, можно противопоставить обратные примеры, когда с Музейным и Б сходится Нкр, а не Л. При этом, что особенно важно, речь идет не об отдельных чтениях,⁴⁴ а о таких местах, где трудно предполагать случайные схождения и ошибки. Мы знаем, что вся летописная традиция, к которой восходит Нкр и ВП, опустила ряд больших летописных рассказов Софийской I летописи, среди них и рассказ об убийстве Михаила Черниговского. Но след этого рассказа остался в виде заголовка в конце 6753 (1245) г.: «Убийство князя Михаила Черниговского и его Федора боярина

⁴³ Эти примеры приводятся Б. М. Клоссом, отстаивающим в упомянутой выше неопубликованной работе тезис о вторичном характере Нкр по отношению к первой редакции ВП.

⁴⁴ Из отдельных совпадений Нкр с Музейным и Б (в противовес Л) отметим следующие: под 6913 г. в Нкр, Музейном и Б читается, что жену и детей суздальского князя «изымали» татары; в Л и во всех списках ВП, кроме Академического, — «поимали»; под 6914 г. в Нкр, Музейном, Воронцовском и Б — «одолеша плесковичи», во всех списках ВП, включая Л, — «псковичи».

от царя Батые в Орде»; непосредственно за этим заголовком в Нкр следуют дата 6754 г. и новая годовая статья («Яко же по первом взятии Батыеве...»). Так читается этот текст в Нкр, таков же он и в Музейном летописце, и в Б. Но в Л заголовка «Убиение князя Михаила...» в летописном тексте 6753—6754 гг. нет и годовая статья 6754 г. начинается совсем иным заголовком — «О приходе князя Ярославича в Орду». С первой половиной списка Б текст Нкр совпадает еще под 6973 (1465) г., где в рассказе о поставлении митрополита Филиппа обе летописи опускают имя ростовского епископа Трифона, и под 6977 (1469) г., где в рассказе о сватовстве посла Ивана III к Софье Палеолог одинаково пропущены слова «и царевну видети; он же дошед тамо до папы...»⁴⁵ (в последнем случае с Нкр сходится не только текст первой половины Б, но и дублирующий текст второй половины); в Л, как и в более поздних списках ВП, этих пропусков нет.

Соотношение между Никаноровской и Вологодско-Пермской летописями.

Приведенные примеры доказывают, что текст Нкр не мог восходить к тому тексту первоначальной редакции ВП, который нам известен по списку Л. Невозможно, например, чтобы составитель Нкр, если перед ним был текст, в котором не было ни статьи о Михаиле Черниговском, ни заголовка к ней, бессмысленно вставил заголовок без статьи и эта вставка совпала бы с текстом Музейного летописца и Б.

Однако решение поставленного вопроса о соотношении Нкр и первоначальной редакции ВП затрудняется из-за того, что и теперь, после недавних находок, в нашем распоряжении фактически имеется только по одному списку Нкр (московская копия с Ленинградского списка не в счет) и ВП редакции 1499 г. (только конец Л совпадает с Б). Мы не можем поэтому с уверенностью утверждать, что удаление заголовка повести о Михаиле Черниговском не было произведено писцом списка Л. Только одно чтение Нкр, совпадающее с ранней традицией (пропуск известия об участии ростовского епископа в поставлении Филиппа), может быть противопоставлено первой редакции ВП в целом: пропуска этого нет не только в Л, но и во второй половине Б (как нет его и в последующих текстах ВП).

Пока в нашем распоряжении нет второго, «контрольного», списка Нкр и первой редакции ВП, вопрос о соотношении Нкр с этой редакцией ВП остается открытым. Вместе с тем Нкр не

Пока в нашем распоряжении нет второго, «контрольного», списка Нкр и первой редакции ВП, вопрос о соотношении Нкр с этой редакцией ВП остается открытым. Вместе с тем Нкр не

⁴⁵ Ср. ПСРЛ, т. XXVII, стр. 126 и т. XXVI, стр. 225 и 362.

может быть отождествлен и с тем текстом, который читается в Музейном летописце и в первой половине Б. Как раз те особенности, которые сближают список Б с Музейным летописцем (отсутствие известий о трех браках Семена Гордого, смерти митрополита Петра и прошлом епископа Моисея, отсутствие внутри текста дополнительной статьи 6916 г. о Едигее и Талыче), отличают его не только от ВП, но и от Нкр. Могут быть отмечены и частные совпадения Нкр с Л, отличающие их от Б, например именование татарского баскака Дюдения в известии 6801 г. «царем» (в Б, как и в Софийской I, он правильно назван «царевичем»).⁴⁶

Соотношения между Нкр, Л и первой половиной Б могут быть объяснены, если мы предположим, что Нкр и первая редакция ВП (Л) независимо друг от друга восходят к одному источнику (где уже была вставка под 6916 г., известие о трех браках Семена и т. д.); в свою очередь этот источник восходит к летописному тексту, созданному на основе свода 1453 г. и отразившемуся в первой половине Б.

Оригиналом Л и летописи, отразившейся во второй половине списка Б (как мы знаем, она не была идентична летописи, использованной в первой половине), была первая редакция ВП — редакция 1499 г. Но что представлял собой общий источник ВП и Нкр — текст, который мы обозначили на нашей схеме β? И что представлял собой источник этого источника — общий протограф β и первой половины Б (на схеме это α)?

Текст Нкр оканчивается 1472 г.; текст летописи, помещенный в первой половине списка Б, обрывается на 1469 г., но эти обстоятельства еще не решают вопроса о времени написания обеих летописей. Для того чтобы выяснить, когда возник общий источник Нкр и ВП и его оригинал, отразившийся в Б, недостаточно сравнить эти летописи между собой. Для решения этого вопроса тексты, о которых мы здесь говорили, необходимо сопоставить с текстами других летописных сводов.

III

Как относится общий источник Нкр и ВП к другому памятнику летописания последней трети XV в. — великокняжескому своду 1479 г., дошедшему в Эрмитажном списке и отразившемуся в так называемой Ростовской летописи⁴⁷ и других более поздних летописях?

⁴⁶ Ср.: В. И. Буганов. О списках Вологодско-Пермского летописного свода, стр. 163.

⁴⁷ Текст так наз. Ростовской летописи (ср.: А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904; здесь воспроизведения текста до 1480 г. нет) использован в разночтениях к Симеоновской летописи (ПСРЛ, т. XVIII, СПб., 1913); текст Эрмитажного списка был привлечен при издании более позднего Московского свода конца XV в. (ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949), но, к сожалению, не приведен систематически в разночтениях. В интересующих нас далее известиях тексты Московского свода и Симеоновской летописи сходны со сводом 1479 г.

Хотя систематическая близость текста Нкр—ВП, с одной стороны, и текста свода 1479 г., — с другой, начинается лишь с 6933 (1425) г., но совпадения между обоими текстами обнаруживаются и в более ранних статьях. И там, и здесь, в частности, содержится уже известный нам рассказ о нападении Талыча на Владимир, отсутствовавший в летописных сводах первой половины XV в. (Софийская I, Новгородская IV) и помещенный в Нкр—ВП под 6916 г., а в своде 1479 г. — под 6918 г.

Текстологическая близость между Нкр—ВП и сводом 1479 г. простирается вплоть до 1472 г. (года окончания Нкр); начиная с 6981 (1473) г., под которым в своде 1479 г. помещен обширный рассказ «Свадьба великого князя Ивана Васильевича», отсутствующий в ВП, между сводом 1479 г. и ВП обнаруживаются систематические расхождения.

Но и до 6981 г. текстуальная близость между Нкр—ВП и сводом 1479 г. не означает полного тождества их текстов. Между обоими текстами обнаруживаются и существенные различия, которые позволяют решить вопрос о том, как относится источник Нкр—ВП и его оригинал, отразившийся в Б, к своду 1479 г. При решении этого вопроса мы можем сопоставить оба текста с более ранним памятником — Софийской I летописью (и ее отражением, и продолжением в Музейном летописце).

С наибольшей ясностью о соотношении текстов Нкр—ВП и свода 1479 г. говорят уже неоднократно привлекавшиеся выше статьи 6916—6918 (1408—1410) гг. Рассказ Софийской I летописи о событиях тех лет (точно воспроизведенный в основном тексте Музейного летописца и первой части Б) был, как мы знаем, дополнен в оригинале Нкр—ВП обширной вставкой после 6916 г., дублирующей ряд известий первоначального текста. Обратившись к своду 1479 г., мы можем убедиться, что в нем события 6916—6918 гг. изложены не так, как в Софийской I и Нкр—ВП. Дублировки известий здесь нет, текст последователен, как в Софийской I, но под 6916 и 6918 гг. помещены не краткие известия Софийской I летописи о походе Едигея и нападении на Владимир, а соответствующие им пространные рассказы, читающиеся в Нкр—ВП; под 6916 г. помещены и другие известия, сходные с таковыми в Нкр—ВП: о море коркотой, о мире с Витовтом и войне между тверскими князьями.

Схематическое соотношение между тремя летописными текстами может быть изображено так:

Соф. I—Муз—Б	Нкр—ВП	Свод 1479 г.
6916 ... Поход Едигея на Русь (краткое известие)...	6916 ... Поход Едигея на Русь (краткое известие)....	6916 ... Мор коркотой (сходно с Нкр—ВП). Мир с Витовтом на Угре (сходно с Нкр—ВП).
	6916 Мор коркотой. Мир с Витовтом на Угре.	Война между тверскими князьями (сходно

Война между тверскими князьями.
Поход Едигея (пространный рассказ).
Пленение Владимира Талычем (пространный рассказ).

с Нкр—ВП).
Поход Едигея (пространный рассказ, сходный с Нкр—ВП).

6917
6918

6917

6917

6918

6918

Падение Владимира (краткий рассказ).

... Взятие Владимира (краткий рассказ).

... Пленение Владимира Талычем (пространный рассказ, сходный с Нкр—ВП).

Сопоставление этих текстов говорит о возможности того, что рассказ свода 1479 г. был основан на рассказе Нкр—ВП и о крайней невероятности обратного: происхождения рассказа Нкр—ВП из свода 1479 г. Рассказ Нкр—ВП, очевидно, возник как соединение — *сумма двух рассказов* — изложения 6916—6918 гг. в Софийской I летописи (идентичного Музейному летописцу и Б) и более подробного (но не имевшего даты) отдельного повествования об Едигее, Талыче и т. д.; соединяя эти параллельные рассказы, протограф Нкр—ВП мог ошибиться и не заметить получившейся дублировки, такая неоследовательность при дополнении первоначального текста естественна и обычна для летописцев. Сводчик 1479 г. имел, очевидно, перед собой те же два рассказа: либо в таком неудачном соединении, которое содержится в Нкр—ВП, либо в отдельном виде (рассказ Софийской I и отдельный рассказ об Едигее, Талыче и т. д.). Он тоже *суммировал* их, но более сознательно и продуманно: из двух версий рассказов об Едигее и Талыче (краткой и пространной) выбрал одну, вставив на место кратких известий под соответствующими годами более развернутое и пространное.⁴⁸ Но если мы будем считать текст свода 1479 г. первичным по отношению к Нкр—ВП, то объяснить построение рассказа 6916—6918 гг. в протографе Нкр—ВП будет крайне трудно. Рассказ этот построен иначе и явно менее логично, чем рассказ свода 1479 г. Если бы, например, составитель протографа Нкр—ВП взял из свода 1479 г. пространный рассказ о падении Владимира в 6918 (1410) г., а из Софийской I краткий рассказ об этом под тем же 6918 г., то зачем бы он сохранил эти два дублирующих друг друга рассказа и еще перенес один из них (пространный) под 6916 г.?

Свод 1479 г. не только не был источником Нкр—ВП, но стоял дальше от Софийской I летописи, чем протограф этих летописей. Об этом говорит, в частности, известие 6926 (1418) г. Этим годом

⁴⁸ Возможно, что дата похода Талыча (6918 г.) была установлена в своде 1479 г. под влиянием общего источника Ермолинской летописи и свода 1479 г. (ср. ниже, стр. 248). В Ермолинской летописи нет пространного рассказа о походе Талыча, но краткое сообщение об этом событии под 6918 г. не совпадает с Софийской I и точнее его (здесь есть точная дата — 3 июля и имя татарского хана — «Тарыча» или «Талыча»).

заканчивалась старшая редакция Софийской I — основной источник общерусских сводов второй половины XV в.; последними известиями 6926 г. были здесь известия о смерти Анастасии, жены князя Юрия Дмитриевича Галицкого, и о пожаре Москвы. Этими же известиями заканчивается 6926 г. и в Музейном летописце, в списке Б и в Нкр—ВП. В своде 1479 г. текст переделан и известия о смерти Анастасии и о пожаре отнесены к 6930 (1422) г.⁴⁹

Для определения соотношений между Нкр—ВП (и первой частью Б) и сводом 1479 г. существенное значение имеют и расхождения после 1418 г.

Первое из двух расхождений не дает ясных данных для установления первичности того или иного текста. Под 6938 (1430) г. Нкр—ВП, как Б и Музейный летописец, сообщают о поездке великого князя Василия Васильевича (будущего Василия Темного) и митрополита Фотия на съезд князей «всех земель», созванный литовским князем Витовтом; в своде 1479 г. здесь упоминается только Фотий и ничего не говорится о поездке Василия II. Выпустил ли свод 1479 г. упоминание о такой поездке московского князя, считая ее унижительной, или Нкр—ВП и сходные с ними своды добавили это упоминание? Более вероятно первое предположение, по текстологически возможно и то, и другое.⁵⁰

Более ясно соотношение обоих текстов в другом случае. Под 6945 (1437) г. Нкр—ВП и Б, следуя Музейному летописцу, кратко сообщают о приходе из Царьграда митрополита Исидора и его поездке на собор «Грецких и Латинских» земель; под 6948—6949 (1440—1441) гг. те же летописцы сообщают о его возвращении с латинским «крыжем», обличения и бегстве за границу. В своде 1479 г. под 6945 (1437) г. вместо краткой статьи помещен обширный рассказ внелетописного происхождения (основанный на известной «Повести Симеона Суздальца» о Флорентийском соборе), причем здесь рассказывается о поездке Исидора на собор и (весьма подробно) о его возвращении с «крыжем»,

⁴⁹ Это отличие свода 1479 г. от Нкр—ВП связано, очевидно, с тем, что свод 1479 г. (или его протограф) привлек и младшую, и старшую редакции Софийской I летописи, а протограф Нкр—ВП опирался в основном на старшую редакцию (списки КО), где известия о смерти Анастасии и о пожаре были, как предполагали А. А. Шахматов (Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв., стр. 208—209, 216—217) и М. Д. Приселков (История русского летописания XI—XV вв., стр. 151—152), приписками к концу свода и не имели поэтому новой даты; в младшей редакции они датированы 6930 (1422) г.; эту дату и воспроизводит свод 1479 г.

⁵⁰ Исходя из предположения, что свод 1479 г. (Симеоновская и так наз. Ростовская летописи) лучше отражает предыдущий великокняжеский свод 1472 г., чем Нкр, А. А. Шахматов (Общерусские летописные своды XIV—XV вв., стр. 156, прим. 1) считал, что известие о поездке Василия Васильевича к Витовту было добавлением к первоначальному тексту. Более вероятным представляется предположение М. Д. Приселкова, что именно сводчик 1479 г. сократил упоминание об этой поездке как обидное для своего князя (История русского летописания XI—XV вв., стр. 177).

пооблачении и бегстве.⁵¹ Но вставной характер этого текста с несомненностью доказывается тем, что под 6948—6949 гг. свод 1479 г., совпадая с Нкр—ВП и их источниками, вновь сообщает о возвращении Исидора с «крыжем» и его бегстве.

Итак, мы приходим к выводу, что свод (β), лежащий в основе первой части списка Лавровского (Б), Нкр и ВП, был составлен раньше свода 1479 г. Но к какому же времени он относится? Недавно опубликованные летописи — Прилуцкая (Свод 1497 г.) и сходная с нею Уваровская (Свод 1518 г.) — вводят в научный оборот фрагмент (начинающийся с 6925 (1417) г.) неизвестного прежде летописного свода, доведенного до 1477 г. и составленного до рождения Василия III (в марте 6987 (1479) г.). Это, очевидно, более ранний памятник, чем свод 1479 г., доведенный до сентября 6988 (1479) г. и включающий известие о рождении Василия.⁵² Не был ли источником списка Лавровского, Нкр и ВП этот свод 1477 г.? Обратившись к летописному фрагменту 1417—1477 гг., мы обнаруживаем там такое же изложение событий 6945 и 6948—6949 гг., как и в Нкр—ВП (краткие сообщения о митрополите Исидоре). Но в остальных случаях свод 1477 г. совпадает со сводом 1479 г.: о смерти Анастасии и пожаре он сообщает под 6930 г.; под 6938 г. умалчивает о поездке Василия II к Витовту.⁵³ Очевидно, свод 1477 г. — некий промежуточный этап между Б—Нкр—ВП и сводом 1479 г. Если это так, то оригинал списка Лавровского, Нкр и ВП следует датировать временем ранее 1477 г.

Некоторые особенности свода, отразившегося в первой части В, и восходящего к этому своду оригинала Нкр—ВП позволяют еще определеннее уточнить их датировку. В списке Б, как и в Нкр, и во всех списках ВП (включая Л), обнаруживаются те же дондонциозные переделки рассказов Софийской I летописи об изгнании из Новгорода князей, на которые обратили внимание А. А. Шахматов и М. Д. Приселков. В 6678 (1170) г., согласно Б—Нкр—ВП, «выеде из Новгорода князь Роман» (в Соф. I «выгнаша новгородцы князя Ромапа»); под 6690 (1182) г. в тех же летописях «выеде из Новгорода князь Владимир...» вместо «путь показаша»; под 6695 (1187) г. «выеде» Мстислав вместо «выгнаша»; под 6703 (1195) г. Ярослав «поиде от них по своей воли» вместо «выгнаша» в Соф. I под 6704 г.; под 6705 (1197) г. «добыша челом поугородци Ярославу» вместо «выгнаша» Ярополка и «послаша опять» по Ярослава; под 6906 г.

⁵¹ Ср.: Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике второй половины XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 370.

⁵² Ср.: Я. С. Лурье. Новые памятники русского летописания конца XV в. (к выходу в свет тт. XXVII и XXVIII ПСРЛ). История СССР, 1964, № 6, стр. 126—127.

⁵³ Как излагался текст 6916—6918 гг. в своде 1477 г., мы не знаем, так как этот фрагмент этого свода в Прилуцкой и Уваровской летописях начинается только с 6926 г.

«добиша челом Дмитрею Ивановичу» вместо «взяша мир».⁵⁴ А. А. Шахматов склонен был приписывать эти переделки (известные ему только по Нкр и по поздним спискам ВП) составителю Нкр, но М. Д. Приселков справедливо увидел здесь официальную московскую редактуру после победы над Новгородом в 1471 г. Едва ли можно согласиться только с мнением М. Д. Приселкова, что отсутствие соответствующих текстов в своде 1479 г. (где изложение событий до XV в. вообще не сходно с Нкр—ВП) объяснялось тем, что «особое возбуждение и московская запальчивость» 1471 г. к этому времени уже прошли. К вопросу о тенденциях свода 1479 г. при изложении московско-новгородских отношений мы еще обратимся; пока же отметим, что тенденциозная передача известий о московско-новгородских отношениях была в своде начала 70-х годов связана, по-видимому, не столько с особой «запальчивостью», сколько со сложностью положения в 1471 г.: прежняя новгородская конституция еще не была формально отменена; великий князь, ведший войну под лозунгами сохранения «старины», и в мирном договоре 1471 г. обязался «держати» Новгород «в старине, по пошине, без обиды».⁵⁵ Важно поэтому было скрыть, что такая «старина» когда-то давала новгородцам право выгонять неугодных князей.

Итак, свод, сохранившийся в первой части Б и положенный в основу Нкр—ВП, был, по нашему мнению, составлен в начале 70-х годов XV в., после победы 1471 г.⁵⁶ Это был, как можно думать, тот самый свод, заключительный рассказ которого сохранился и в Музейном летописце как дополнительная статья «О новгородцах и владыце Феофиле». Свод 1471 г. в значительной степени отходил от своего источника — свода первой половины XV в., отразившегося в Софийской I летописи. Характерной чертой этого источника («свода 1448 г.», или «Новгородско-Софийского свода», как его именуют в литературе)⁵⁷ было введение обильного новгородского материала в общерусское летописание, из-за чего свод оказался чрезвычайно обширным. После 1418 г., кото-

⁵⁴ Первый и последний из этих примеров не отмечены у А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова (А. А. Шахматов. Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв., стр. 355; М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 176). В известии 6906 г. Нкр, первая редакция ВП (Л), как Музейный летописец и летопись Лавровского (Б), именуют великого князя Дмитрием Ивановичем, а не Василием Дмитриевичем (имя которого читается в Соф. I, в последующих редакциях ВП, своде 1479 г. и в более поздних летописях).

⁵⁵ Памятники русского права, вып. II. М., 1953, стр. 252, § 2.

⁵⁶ Для датировки этого свода особенно важна летописная статья 6939 г., где упоминается место погребения Фотия (см. прим. 30). В отличие от Софийской I летописи и Музейного летописца (Вороццовский список) в списке Б, как и в Нкр и ВП, говорится, что Фотий был погребен в Успенском соборе, «иде же бе гроб Киприана митрополита»; из чего следует, что текст, отразившийся в этих летописях, был составлен уже после перемещения гробов митрополитов 29 мая 1472 г.

⁵⁷ Ср.: Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г. Сб. «Литература и общественная мысль древней Руси» (ТОДРЛ, т. XXIV), Л., 1969, стр. 142—146.

рым заканчивалась старшая редакция Софийской I летописи, на-
поился новый материал (история феодальной войны середины
XV в. и др.); чтобы оставить место для этого важнейшего мате-
риала (и вообще расширить московскую и общерусскую части
свода), нужно было сократить текст до XIV в. Первая попытка
такого рода была проведена, по-видимому, уже при создании
свода 1453 г., но фрагментарный характер Музейного летописца,
передающего этот свод, не позволяет определить характер и мас-
штабы этой попытки. Более определенно мы можем охарактери-
зовать редакторскую работу, сделанную над сводом начала
70-х годов. Значительно сократив известия по новгородской исто-
рии, великокняжеский сводчик заодно исключил из собственно
летописной части свода и ряд больших летописных известий, по-
священных главным образом неудачам русских князей и печаль-
ным событиям (татарское нашествие XIII в., взятие Царьграда
латинами, смерть Александра Невского); повести эти стали как бы
приложением к основному, более оптимистическому рассказу свода.

Общий источник Нкр и ВП представляет собой уже обработку
свода начала 70-х годов, отразившегося в Б. Обработка эта вы-
разилась во вставке рассказов о Едигее и Талыче внутрь текста
(под 6916 г.) и еще в нескольких добавлениях. Характерные
разночтения, которые имеют эти добавления в текстах Нкр и Л,
позволяют догадываться, что в оригинале обеих летописей они
имели маргинальный характер. Так, например, известие о трех
браках Семёна Гордого, отсутствующее в Софийской I, Музейном
летописце и Б, читается в Нкр и в Л (под 6849 г.) в разных
местах: в Нкр сразу после заголовка о вокняжении Семёна,
и в Л — после сообщения о поездке в Орду; подобное расхождение
часто случалось в древних текстах, когда вставка в оригинале
помещалась на поле. Еще более характерное расхождение обнару-
живается после вставки 6916 г. Вслед за известием о походе Та-
лыча на Владимир в Нкр помещено под следующим, 6917 г. из-
вестие о замужестве дочери Василия I Анны; в Л то же известие
читается под 6919 г., как в Софийской I и других летописях.
Понять причины этого расхождения помогает текст 6919 г. в Нкр,
где, как раз на том месте, где в Софийской I и других упомина-
лось замужество Анны, читается странный текст: «Оу гоп стороде
взади». Очевидно, составитель оригинала Нкр—ВП, зная, что Анна
была выдана замуж сразу после похода Талыча, поместил изве-
стие о ее замужестве сразу после вставного рассказа 6916 г., но
потом (по своим источникам) обнаружил неточность и под 6919 г.
сделал обычную для древних переписчиков помету о необходи-
мости переместить сюда текст, помещенный на «той стороне»
листа (или «на той стороде» — строке) «взади». Составитель
Нкр не понял и механически воспроизвел эту запись, но соста-
витель первой редакции ВП (Л) ее реализовал, переместив
в 6919 г. рассказ о замужестве Анны. Характерные разночтения
между ВП и Л обнаруживаются и в двух других известиях,

отсутствовавших в Музейном и Б, — о смерти Петра и поставлении епископа Моисея.⁵⁸

Наиболее важно для характеристики оригинала Нкр—ВП одно добавление к своду, отразившемуся в Б, — сообщение 6849 г. о трех браках Семена Гордого. А. А. Шахматов сопоставлял это известие с сообщением Хронографа под 6853 г. о разводе Семена с Евпраксией Смоленской и его женитьбе на дочери тверского князя, полагая, что оба эти известия восходят к одному источнику.⁵⁹ Однако статья Хронографа говорит именно о разводе Семена и имеет отчетливо осудительный характер: «Не восхоте соблюдением закона божия и милостинею умолити бога, но преступлением закона восхоте получить желаемое, сего ради и не получи, точию грех себе приобрете».⁶⁰ Совсем иной характер имеет известие Нкр—ВП: здесь ни слова не говорится о разводе, нет осуждения Семена, это вполне бесстрастная и деловая справка о том, что московский великий князь был женат трижды. Для чего же могла понадобиться такая справка, отсутствующая в более ранних и в более поздних сводах? Если свод, отразившийся в Б, можно приурочить к победе над Новгородом в 1471 г., то его дополненный текст, легший в основу Нкр—ВП, было бы весьма заманчиво связать со следующим важным событием — тем самым, о котором летопись сообщает непосредственно после рассказа о походе на Новгород: с женитьбой на Софии Палеолог. Этот второй брак Ивана III (его первая жена Мария Тверянка умерла в 1467 г.) по строгим каноническим правилам того времени был небезупречным поступком: вторичная женитьба разрешалась вдовцам-мирянам (священникам она запрещалась категорически) только как спускождение к человеческой слабости: «аще не может въздержатися, да поимет 2-ю в законь и венчается и приметъ олитемью»; священник не имел права даже посещать свадьбы «женящегося второю женою» и т. д.⁶¹ Было

⁵⁸ Известие о смерти Петра, исправленное в протографе Нкр и ВП по сравнению с Музейным и Б (где не было ни даты, ни имени), было, очевидно, дополнено по дефектному источнику, где пропущены слова «положеи бысть», из-за чего место погребения превратилось в место смерти; в Л это непонятное указание на место отсутствует, указаны только дата смерти — 6834 г. — и имя митрополита. В сообщении о поставлении Моисея в 6860 г. вместо бессмысленного «вумь лет» в Нкр (во второй редакции ВП число лет пропущено), в Л — «был 8 лет архиепископом». Еще одно характерное различие между Нкр и Л отмечено М. А. Салминой в Житии Дмитрия под 6895 г.: в Муз и Б о Дмитрии говорилось — «никого же не оскорбляше, но всех равно любяше, и младых словеса наказаше». В протографе Нкр и ВП здесь, очевидно, был какой-то дефект, из-за чего в Нкр читается только «никого же словеса наказаше», а в Л — «никого же не оскорбляше» (дальнейшего нет).

⁵⁹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв., стр. 143.

⁶⁰ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, СПб., 1911, стр. 409—410.

⁶¹ С. И. Смирнов. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. ЧОИДР, 1912, кн. III, отд. II, стр. 118 (статья 45), стр. 244 (статья 40) и др.

очень важно поэтому отметить, что в московском великокняжеском доме уже совершался аналогичный и даже еще более сомнительный брак.

Свод начала 70-х годов XV в. и в его первоначальном виде, сохранившемся в Б, и в дополненном варианте, легнем в основу Нкр — ВП, был, по всей видимости, великокняжеским сводом, не забудем, что именно в этом своде (вслед за сводом 1453 г.) была помещена официальная версия борьбы Василия II с Шемякой. Никаких местных черт этот свод не обнаруживает; как справедливо отметил А. А. Шахматов, специфические известия, связанные с Вологодой, Пермью и Югорской землей, появляются только в ВП и только после 1472 г.⁶²

В первой части летописи Лавровского (Б) и в Нкр⁶³ свод начала 70-х годов дошел, по нашему мнению, в наиболее близком к первоначальному виде.⁶⁴ У нас нет оснований считать начальную часть этих летописей (до XV в.) вставной, заменившей более развернутый текст великокняжеского летописания (как думал А. А. Шахматов): вторичным явлением скорее представляются

---

⁶² Не обнаруживает черт какой-либо местной традиции и текст свода 1453 г., отразившегося в Музейном летописце. Вопрос о происхождении этого свода не следует, на наш взгляд, смешивать с вопросом о характере и происхождении сборника М., 3271 в целом. В составе этого сборника среди разнообразных материалов встречаются статьи, связанные с русским севером (Ростовом, Пермью, но также и Новгородом); не исключено, что сборник вологодского происхождения (ср.: И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания, стр. 277—278, 282—283). Но Музейный летописец может быть связан с традицией ВП только своей последней дополнительной статьей «О приходе Ахмута» (не имеющей, впрочем, никаких вологодских черт), которая могла бы попасть и в ВП из Музейного летописца, и в Музейный летописец из ВП.

⁶³ Свод начала 70-х годов XV в. отразился и на так называемых Сокращенных сводах 1493 г. (Погодинская летопись) и 1495 г. (Мазуринская летопись): рассказ 6928—6932 (1420—1424) гг. совпадает в этих летописях с рассказом Музейного летописца, Б, Нкр и ВП. Первичность текста Нкр—ВП по отношению к тексту Сокращенных сводов обнаруживается из одного разночтения, замеченного еще А. А. Шахматовым (Общерусские летописные своды XIV—XV вв., стр. 155). Он сравнивал Нкр с памятниками, связанными с Сокращенными сводами, — Хропографом и Софийской I летописью по списку Царского; под 6982 (1420) г. в Сокращенных сводах пропущено упоминание одного из городов, где был мор, — Ростова.

⁶⁴ В первой половине Б не сохранилось окончания этого свода: летописный текст здесь явно обрывается, как мы отмечали, на 6977 (1469) г. В Нкр текст заканчивается 6980 (1471) г., но мы не можем определенно утверждать, что это и есть окончание свода начала 70-х годов XV в. Заключительная статья Нкр помещена в Музейном летописце как одна из его дополнительных статей, но окончание ее несколько отлжно от окончания Нкр: в Нкр рассказ заканчивается известием о подготовке камней для церкви Святыя богородица (Успенского собора), а в Музейном — о привозе этих камней (ср. ПСРЛ, т. XXVI, стр. 243; т. XXVII, стр. 136). Возможно, что окончание рассказа в Музейном и есть окончание свода 1472 г.

обширные дополнения за XII—XIV вв., сходные в своде 1479 г. с аналогичными дополнениями в Ермолинской летописи.

Уже в первой редакции ВП свод начала 70-х годов был дополнен известиями, относящимися к последней четверти XV в. и частично связанными с русским севером. При этом ВП неизбежно должна была вновь обращаться к великокняжескому летописанию, непрерывно ведшемуся в Москве. Отдельные совпадения с великокняжескими сводами (свод 1477 г., 1479 г., 90-х годов) встречаются в тексте ВП после 1472 г. неоднократно.⁶⁵ Начиная с 6993 (1485) г. обнаруживается близость ВП к особой версии великокняжеского свода 90-х годов, сохранившейся в Новгородской IV (V) летописи по Хронографическому списку. Совпадает, в частности, с этой летописью рассказ 6999 (1491) г. о соборе против еретиков и о знамени в Новгороде.⁶⁶ Можно полагать, что при составлении первой редакции ВП (доведенной до 1499 г., но созданной, очевидно, в первые годы XVI в.) была использована именно новгородская владычная летопись начала XVI в. (опиравшаяся, как и все летописи этого времени, на официальное великокняжеское летописание); связь первой редакции ВП с новгородским источником объясняет проникновение в эту редакцию списка новгородских владык (доведенного до Серапиона, получившего этот сан в 1505 г.), помещенного в Л среди вводных статей.⁶⁷

---

⁶⁵ Текст ВП за 6984 г. ближе к тексту свода 1477 г. (хотя и не вполне совпадает с ним), чем к тексту свода 1479 г. (нет подробного рассказа о поездке Ивана III в Новгород, есть рассказ о затмении 25 февраля). Совершенно не сходны с традицией великокняжеского летописания рассказ об Угре 6988 г. (совпадающий с дополнительной статьей Музейного летописца) и следующие за ним известия 6989, 6991 и 6985, 6991 гг. (вологодские и югорские). С конца 6991 г. снова обнаруживаются совпадения ВП с общерусским великокняжеским летописанием.

⁶⁶ Ср.: ПСРЛ, т. IV, СПб., 1848, стр. 155—159. Весьма подробный (но не совпадающий с соборным приговором) рассказ о соборе на еретиков, читающийся в Новгородской по Хронографическому списку и в ВП под 6999 г., связан, по-видимому, с главным «обличителем» еретиков — новгородским архиепископом Геннадием; рассказ о знамени в Новгороде, помещенный после этого рассказа, явно новгородского происхождения (ср.: Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 176—177). Совпадает ВП с Новгородской по Хронографическому списку и известием о смерти дьяка Василия Мамырева в 6998 г. Подробный рассказ о соборе 6999 г. (как заметил Б. М. Клосс) отразился также в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VIII, СПб., 1859) и в летописи, служащей продолжением Хронографу (ПСРЛ, т. XX, ч. 1, СПб., 1911). Однако, в отличие от ВП, рассказа о знамени в Новгороде здесь нет. Обе эти летописи, созданные в XVI в., отражали, по нашему мнению, более позднюю традицию.

⁶⁷ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 346 (известие помещено под 6499 г., ошибочно поставленном вместо 6799 г.). Сходный перечень епископов помещен и в сборной рукописи БАН 16.17.1, содержащей Нкр (и в ее московской копии), но здесь, в отличие от Л, он не читается среди летописных статей, а представляет собой совершенно отдельную статью, примыкающую к сказанию XVII в. о граде Словенске, написанную иным почерком и на ипой бумаге, чем текст Нкр (ПСРЛ, т. XXVII, стр. 137—142, ср. стр. 3—5).

Вторая редакция ВП (представленная единственным Академическим списком) относится уже к 20-м годам XVI в., третья редакция — к середине XVI в. Зависимость второй редакции ВП от первой, а третьей — от второй доказывается палиндромом во всех этих серии вологодско-пермских известий, начинающейся с 80-х годов XV в. и продолжающейся до 20—30-х годов XVI в. Не останавливаясь на этих редакциях подробнее, отметим, что при их

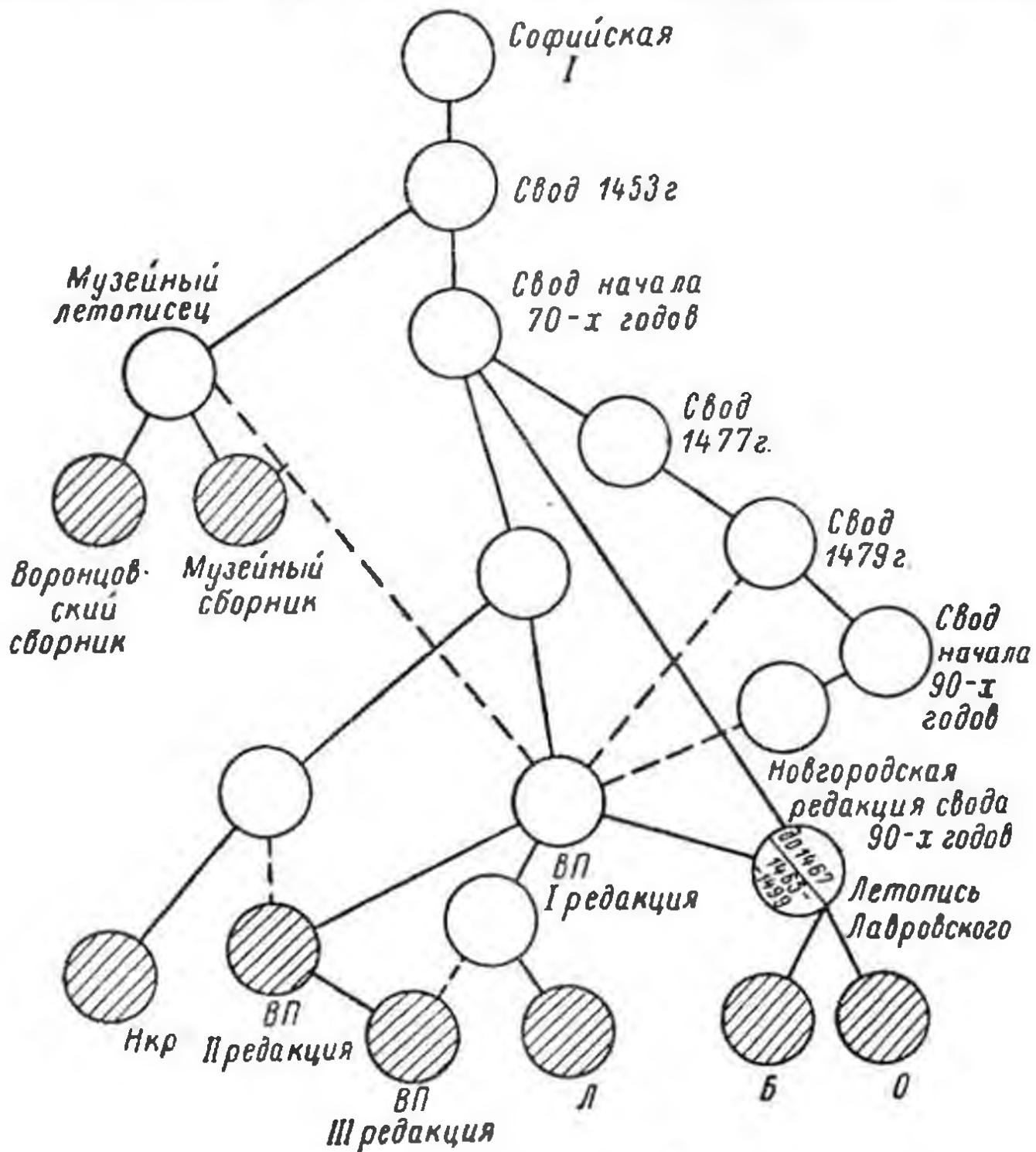

Схема происхождения Никаноровской, Вологодско-Пермской и сходных летописей.

возникновении текст второй редакции, по-видимому, сверялся с каким-то близким к Нкр текстом свода начала 70-х годов XV в. или с прямым протографом Нкр. Именно этим можно, по нашему мнению, объяснить совпадения между Нкр и второй и третьей редакциями ВП (известие 6725 г. о громе, «мор Семеновской» в 6973 г., пропуски в рассказе о походе на Новгород в 6979 г.). При создании третьей редакции ВП середины XVI в., напротив, можно предполагать вторичное обращение к первой редакции или непосредственному протографу Л, откуда в текст ВП были поставлены большие летописные рассказы (о Калке, о Батые и т. д.), в том числе такие, которые читались в Л среди допол-

нительных статей (Сказание о Мамаевом побоище, Сказание об иконе богородицы и нашествии Темир-Аксака).

Но основа ВП, как и Нкр (и первой части Б), — великокняжеское летописание начала 70-х годов XV в. Великокняжеское летописание продолжалось в последней трети XV в. непрерывно, породив свод 1477 г. (дошедший до нас лишь во фрагменте 1417—1477 гг.) и свод 1479 г. Составленный уже после уничтожения вечевого строя в Новгороде, свод 1479 г., естественно, по-прежнему излагал тему новгородско-княжеских отношений, чем свод начала 70-х годов. Если свод начала 70-х годов заменил известие Софийской I об изгнании Романа нейтральным указанием «выеде... князь Роман», то в своде 1479 г. было помещено (под 6679 г.) прямое, но весьма определенное описание этого события: «того же лета выгнаша новгородци князя Романа Мъстиславича, таков бо бе обычай оканних смердов изменников».⁶⁸ Под 6842 г. Софийская I, Нкр и ВП кратко сообщили о приезде в Новгород великого князя Ивана Даниловича (после столкновения в предыдущем году); в своде 1479 г. торжественно сообщалось, что «князь великий Иоанн Данилович пожалова отчину свою Великий Новгород, отдаст им нелюбия и иде в Новгород на стол». Под 6901 г. вместо краткого сообщения Софийской I о «челобитии» новгородцев Василию Дмитриевичу в своде 1479 г. было сказано, что новгородцы били челом «за своя вины и за грубости и за несправленья своя». Как видим, склонность великокняжеского сводчика прославлять своего князя и осуждать «вины и грубости» новгородцев отнюдь не уменьшилась в конце 70-х годов; но новгородские вольности после 1477—1478 гг. были отменены прямо и откровенно; «оканний обычай смердов изменников», отошедший в прошлое, можно было теперь не скрывать, а, напротив, подчеркивать и осуждать.

Свод 1479 г., созданный после окончательного покорения Новгорода, лег в основу всего последующего летописания — великокняжеского и царского. Но прямым предшественником этого памятника был в свою очередь великокняжеский свод начала 70-х годов,⁶⁹ отразившийся в Нкр, ВП и близких к ним летописях.

---

⁶⁸ Ср.: М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв., стр. 184—185.

⁶⁹ В своде 1479 г. отразился, как мы можем полагать, первоначальный вид свода начала 70-х годов — тот, который читается в первой половине Б. Об этом свидетельствуют некоторые уже отмеченные нами совпадения между текстом первой половины Б и сводом 1479 г. (совпадет с ними в этих случаях и свод 1477 г.) при изложении событий 6973—6977 (1465—1469) гг. (строительство обетной церкви Симеона Дивногорца, правильное перечисление детей боярских по 6977 г., приход судов к Ирыхову острову).